

СТР.14-17

**ЕЩЕ РАЗ
ПРО ЛЮБОВЬ**

СТР.9-11

**ЧТОБ НИКОГДА НЕ
СОЙТИ СО СЦЕНЫ**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

№5 (295)
ФЕВРАЛЬ 2026

СТР.6-7

**ДВАЖДЫ НЕ
УДЕРЖАЛИСЬ...**

СТР.4-5

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ КВН...

**«ПЧЕЛЫ -
СУПЕРГЕРОИ»**

СТР.8

Геннадий Норд

Может быть, это мое субъективное мнение, но я считаю, что самый лучший сегодня поэт, пишущий на русском языке - это Елена Исаева.

А еще она очень интересный драматург - ее пьесы идут во многих театрах. И очень надежный друг и интересный собеседник.

ЧТОБ НИКОГДА НЕ СОЙТИ СО СЦЕНЫ

Она не ведет жарких споров в Сети, не участвует в горячей полемике, она не кричит, она вообще говорит немного. Но успевает много сказать - не громкостью голоса, а силой слова. Любую человеческую проблему она старается показать с помощью гармонии формы и содержания. Именно поэтому в ее творчестве заключена главная истина - правда жизни.

допустим, библейские истории, которые по первому плану может понять любой, даже ребенок, например, как увлекательнейшую сказку. А увидеть, какой там есть подтекст второй, третий и сто двадцать пятый, - это уже вопрос твоей подготовки и твоего восприятия мира в объеме.

- Помимо творческой деятельности, широко известна твоя работа с молодыми авторами. Студенты с уважением вспоминают, как на Гумилёвском форуме «Елена Исаева весь день вела семинары, а вечером уходила писать сценарий». Могла бы ты сформулировать педагогические принципы твоей работы и ее основное назначение?

- Я скорее все-таки практик, а не теоретик, и

- Лирическая героиня твоих стихотворений опасается быть «далека от народа», да и ты на семинарах часто «сражаешься» за искренность и внятность поэтического высказывания. Как подобный подход соотносится с пушкинским «Ты царь: живи один» и мнениями о том, что поэзия - удел избранных?

- На мой взгляд, одно абсолютно не противоречит другому. Как раз Пушкин - очень народный писатель. Именно поэтому «и назовет меня всяк сущий в ней язык», - и любой дворник понимает Пушкина лучше, чем кого бы то ни было. И я тут с ним заодно. И при этом «живи один». «Живи один» - значит, имей свою точку зрения. Другое дело, что пушкинская точка зрения совпадала с морально-нравственной платформой народа. Поэтому, хоть и «живи один», а любили, понимали и слышали все.

- Стремление к простоте - это органичное свойство твоей натуры или осознанная позиция?

- Стремление к простоте - это вовсе не тяга к примитивизму, а желание внятности и ясности текста. Стремление к тому, чтобы он был прочтен если не с первого раза, то хотя бы со второго. Мне кажется, идеальный пример тут,

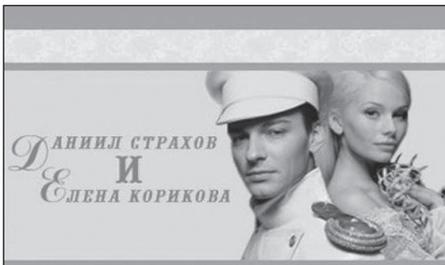
никаких особых принципов я никогда для себя, наверное, не формулировала. Но я знаю, что есть один «закон свежего огурца», который засаливают - и он становится соленым. Если человека поместить в определенную среду - в данном случае в творческую - то он не сможет остаться к ней равнодушным, если это живой человек, а не асфальт.

Я считаю, что работать можно с любым, кто этого хочет и к этому тянется. И если ему дарована какая-то искра божья, то эта среда обязательно его разовьет. Поэтому основной принцип - «пусть расцветают все цветы».

Еще я абсолютно не согласна со словами Твардовского, что молодых писателей надо топить, как котят или щенят, а кто выплывет, тот и молодец. Я считаю, что, напротив, молодые авторы - это сад, который необходимо возделывать; цветы надо поливать, окультуривать, удобрять, за ними нужно ухаживать, чтобы они хорошели. В общем, я предпочитаю политику пряника, а не кнута. Я знаю, что есть писатели, талант которых развивается с помощью каких-то антагонистических вещей: «Вы меня гнобите, так я назло вам стану замечательным и добьюсь высот». Но это не мое кредо. Я сама из тех, кого надо постоянно «окультуривать» и «окучивать», - если меня похвалить, тогда я гораздо больше начинаю писать и фонтанировать идеями, а если ругать, то, напротив, я буду сидеть тихо.

- Где ты подсматриваешь жизнь, высматриваешь героев твоих драматургических произведений? Прототипы существуют?

- Ну, скажем так, не всегда существуют. Есть вообще исторические персонажи, допустим, Моцарт или Юдифь, - понятно, что это мой

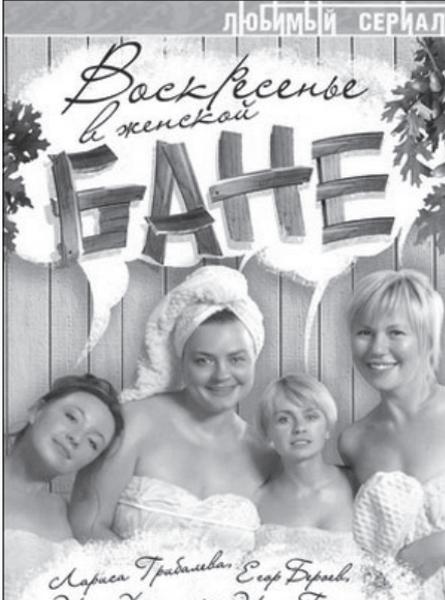

БЕДНАЯ НАСТЯ

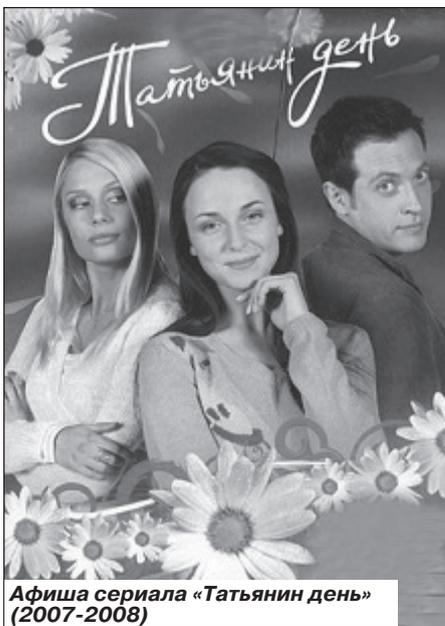
ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ РОМАН

Афиша сериала «Бедная Настя» (2003-2004)

Афиша сериала «Воскресенье в женской бане» (2005)

Афиша сериала «Татьянин день» (2007-2008)

Афиша сериала «Монтекристо» (2008)

взгляд на ситуацию. А всё, что касается работы в «Театре.doc», - поскольку речь идет о документальном театре, где все делается по определенным законам, - то там действуют реальные персонажи. Идет работа с живыми людьми, которые, естественно, инкогнито общаются с автором, - они называются «информационные доноры», их имена не выдаются, тем не менее, у них берутся интервью, потом эти интервью обрабатываются. Это отработанная годами технология, заслуживающая отдельного большого разговора и гораздо более трудоемкая, чем написание выдуманной истории.

Хотя считается наоборот - взял интервью, получился документальный текст, очень просто - ничего подобного! Интервью - это еще не документальная пьеса. И может пройти несколько месяцев и даже лет, прежде чем этот материал станет драматургией. Происходит «собрание» пьесы из неких пазлов-историй, реально произошедших, до тех пор, пока благодаря компиляции не возникает некий люфт, зазор между документом и художественным произведением. И получается та невидимая философская надстройка, которая и делает, собственно, пьесу, при этом не изменяющая документальный текст, не «в лоб» проговариваемая, а витающая, атмосферная - вот что интересно и дорого в документальном театре. Иногда на такую работу уходит несколько лет, - скажем, некоторые пьесы я писала по два-три года: у меня никак не возникал «щелчок» отрыва от просто документа, это очень трудно. В удачных работах, - я имею в виду, естественно, не только моих - этот отрыв происходит, в неудачных - остается интервью в чистом виде.

Где я подсматриваю? Вокруг. Предпочитаю опрашивать друзей, знакомых, близких. У них много проблем. Мне кажется, что нашим зрителям - и театральным, и телевизионным, и киношным - очень не хватает рефлексии по поводу их личной, нормальной человеческой жизни, как это было раньше. Сейчас очень трудно представить такое кино, как, например, «Влюблен по собственному желанию», - простые человеческие фильмы, где героиня - медсестра или воспитательница детского сада. Люди хотят смотреть о себе, и этого им очень не хватает.

- Ты лауреат престижных литературных и театральных премий: «Триумф», «Венец». Случалось тебе проснуться знаменитой? Или с ощущением - «я знаменита»?

- Да, я помню смешное, странное ощущение, когда мои стихи в 10-м классе прочли в передаче для старшеклассников «Ровесники». Я вошла в Совет Ровесников при передаче (замечательные были тогда детские и подростковые редакции!), вела некоторые - так было принято: каждую передачу вели журналист и школьник, которого журналист выбирал из Совета. Там мы познакомились и с Димой Быковым, и с Аликой Смеховой, и еще со многими ребятами, с которыми потом всю жизнь дружили.

Мне стали приходиться мешки писем со всей страны, в том числе и какие-то объяснения в любви. Одно письмо было вообще без слов - только рисунок в виде волосатой мужской руки, которая держала цветок. Даже не указали обратный адрес. В другом письме, очень смешном, написали: «Вчера читали стихи девушки по радио, так вот, пришлите ее адрес», - обратным адресом был какой-то аул. Надо сказать, что,

Афиша сериала «От ненависти до любви» (2018)

Афиша сериала «Близкое счастье» (2025)

поскольку я тогда готовилась к выпускным экзаменам в школе и вступительным в университет, то отвечала всем этим мальчишкам от моего имени мама.

- Возвращаясь к стихам: у Евтушенко есть стихотворение «Непонятым поэтам, где он с завистью говорит: «О, непонятные предметы Белейшей зависти моей...» Не было ли у тебя похожего ощущения?

- Нет, я считаю, что каждый должен делать то, что он умеет и хочет. У меня нет цели стать понятной для всех и «массово-кассово» писать: просто это мой язык и способ выражения, и я здесь не вижу совершенно никакого отрицательного момента, но и никакой отдельной заслуги. Все так, как оно есть, вот и все. Если мне для выражения каких-то моих мыслей или для решений художественных проблем потребуется другая форма, лексика и прочее, - все это появится. К примеру, «Про мою маму и про меня» - в классическом смысле не театральная пьеса, поскольку она выстроена по другим канонам, отличным от канонов классической пьесы. То же самое и со стихами - если понадобится новая форма, она ко мне придет.

- «Придет» свыше или ты сама ее изобретешь с помощью рационального усилия?

- На мой взгляд, не бывает мыслительного усилия, которое не пришло бы свыше. Более

ОТ НЕНАВИСТИ
до любви

ДОМАШНИЙ

С 19 ФЕВРАЛЯ
ПО БУДНЯМ 21:00

того, чтобы что-то пришло свыше, необходимо это усилие, необходимо «думание» в эту сторону, настройка локатора на прием. Но я понимаю, о чем ты спрашиваешь: вот ты настраиваешься на прием, а ничего не принимается. И ты начинаешь искусственно что-то моделировать, божьей искрой не подкрепленное. Ну, так это потом и видно в тексте. Этого не скроешь. Содержание и форма нераздельны, и, когда ты какое-то содержание хочешь во что-то воплотить, - форма сама не изобретается.

Думаю, что здесь опять же нет противоречия. Поскольку я преподаю в МГУ имени Баумана, я очень много разговаривала с учеными и задавала вопрос по поводу того, как у них это происходит, как совершается какое-то открытие - оказывается, и у них не бывает без вдохновения. То есть можно сколько угодно делать какие-то эксперименты, выводить формулы, - без озарения свыше этого изобретения не происходит. Законы в науке те же самые, что и в творчестве: ты мучаешься-мучаешься, бьешься-колотись, - и вот, оно к тебе приходит.

- Кстати, про вдохновение. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Широкому зрителю ты известна как автор сценариев телесериалов. В чем ты видишь принципиальное отличие работы по заказу от собственно творческой?

- Честно говоря, широкому зрителю я все равно не известна как сценарист, поскольку сериалы - та же «Бедная Настя», «Воскресенье в женской бане», «Татьянин день», «Монтекристо» и другие, в работе над которыми я принимала участие, - создаются большими

командами, и это продукт продюсерский, а не авторский: мы выполняем определенный социальный заказ, развиваем тот или иной сюжет. Здесь от нас ничего не зависит, кроме того, что у нас в руках ремесло, и мы пользуемся тем инструментарием, который нам подвластен. Практику «ремесленных» вещей для театра я тоже прошла, но надеюсь, что делаю то, что называется литературой, пытаюсь сказать что-то новое, - и в языке, и в форме, и в содержании. С помощью тех эстетических средств, которые мне кажутся необходимыми, я решаю проблемы, которые волнуют меня лично, и считаю, что они волнуют и массовую аудиторию, а не только продюсера. Продюсеров в большинстве своем, к сожалению, беспокоят не художественные произведения.

- Когда в последний раз тебе довелось испытать всплеск чувств, сидя в зале в качестве зрителя? А что нахлынуло? Позитив или, напротив, негатив?

- Чувства в качестве зрителя я испытываю довольно часто. В «Театре.doc» постоянно происходят не только какие-то премьеры, но и актерские читки современных пьес, современных текстов молодых авторов, и все это очень живое. У нас блестящие артисты, которые любой текст могут просто с полноты взять и сыграть. Поскольку тексты это не суррогатные, не картонные, как во многих наших телесериалах, а живые, настоящие, болевые и действительно поднимающие человеческие проблемы, то к ним очень легко подключаться.

И я очень часто сопереживаю - последний раз это случилось, когда я была на читке пьесы Саши Колесниковой «Раз.Хоба!». Пьеса о 50-летней женщине и ее мужчинах, о ее жизни. Тема далеко не новая, но в то же время совершенно никогда не устаревающая. Мне было безумно интересно следить за актрисой и за тем, как она проживает судьбу своей героини. Показ был, на мой взгляд, прекрасно организован, и я надеюсь, что из этого выйдет хороший спектакль.

Вообще, это большое счастье, что Елене Греминой, Ольге Михайловой и Михаилу Угарову пришло в голову создать Театр.doc, где за эти годы стольким молодым драматургам была предоставлена экспериментальная площадка для возможности поиска новых драматургических форм.

- Ты не участвуешь в полемике, имея в литературном сообществе репутацию человека на редкость мирного и дружелюбного. Что это - нежелание испортить отношения или разумный способ сберечь нервы? Случалось ли тебе высказать резкое мнение из серии «не могу молчать», когда дело касалось личной обиды или принципиально важного вопроса?

- Мне неинтересно просто кричать в пространство. Нет на это ни сил, ни времени. Я высказываюсь там, где меня конкретно спрашивают, где обращаются персонально ко мне - на студии, в Театре.doc, Специально я ни от кого не скрываюсь. А если я не могу молчать по какому-то вопросу, то появляются стихи и пьесы. Мне легче высказываться таким способом. Если я вхожу в какое-то жюри, то всегда готова открыто обосновать свою оценку: почему один текст считаю хорошим, а другой никуда не годным. Даже если это вызовет обиду - помочь друг другу двигаться вперед можно только правдой. Если зовут на круглые столы или в тематические передачи, я тоже не отказываюсь. Или, например, журнал «Страстной бульвар» просил меня написать статью о том, какова новая драма, почему эти пьесы не ставят театры, не любят режиссеры, - и я свое мнение в ней,

как мне кажется, твердо и достаточно жестко изложила.

А полемика внутри Интернета очень часто бывает профессионально немотивированной - просто «спич по поводу», пишущий ставит целью обратить на себя внимание, задиристо к чему-то прицепиться, и на такие вещи отвечать не стоит, поскольку понятно, что человек просто самоутверждается за счет тебя и твоего текста, а творчество тут ни при чем.

- А сама ты никогда не хотела заниматься критикой - рецензиями, аналитическими статьями? Или хотела бы, но, опять же, нет на это времени?

- Мне бы хотелось проанализировать и отразить некоторые вопросы, но физически времени действительно нет. Я вела какое-то время колонку в одном журнале, где разбирала ежемесячно одно из присланных стихотворений - это был повод поговорить о литературе, но, повторюсь, нужно время.

- Куда ты сейчас творческий путь держишь?

- Сейчас я больше сосредоточена на киноценариях, и очень хотелось бы, чтобы это все воплотилось не когда-нибудь потом.

- Твоя пьеса «Про мою маму и про меня» автобиографическая?

- Более чем.

- То есть? Куда - более?

- Это почти дословные наши с мамой разговоры. Наверное, я не зря освоила нашу шумевшую драматургическую технику «вербатим», пришедшую к нам из лондонского Royal Court Theatre. Эта пьеса - практически интервью с самой собой. Воспоминания детства и отрочества, реалий далеких 1980-х, атмосферы жизни, которая утрачена и невозвратима. Но все происходило так, как в пьесе запротоколировано: мамы фразы и фразочки, поступки и непоступки.

- Видимо, ностальгируешь не только ты, если жюри «Действующих лиц» присудило первую премию твоей пьесе?

- Для меня это было большое удивление. Признаться, я участвовала в конкурсе, не очень надеясь на результат, но подумала, что пьесу прочтут театральные люди, а то будет лежать - никого читать не упростишь. Приятно, что среди

огромного количества представленных работ обратили внимание именно на мою. Оказалось, что она - в яблочко. Ни наркомания, ни инцест, ни прочее такое, а просто повседневная жизнь девочки и мамы. Кажется, в наше общество возвращается ностальгия по нормальному человеческим чувствам. Этому я несказанно рада. Может, скоро и сами чувства в общество вернуться.

- Кого ты считаешь своими учителями в драматургии, кому благодарна?

- Я очень благодарна Михаилу Михайловичу Рошину, он первый когда-то оценил «Юдифь» и порекомендовал ее на фестиваль «Любимовка». Очень благодарна Алексею Николаевичу Казанцеву, в Центре которого шли почти все мои пьесы. Отдельная благодарность Театру.doc. Я благодарна этой маленькой полуподвальной площадке на сорок мест, потому что она позволяет дышать творческой жизнью и проверять себя, свой текст - в руках режиссеров и актеров. А может ли быть большее счастье, чем счастье воплощения?

Если же обобщать, то, пожалуй, я училась на всей хорошей литературе - и нашей, и западной. Впрочем, плохая тоже учит - как не надо писать. Так и живу - по зернышку.

- А что вообще происходит с театром? Куда он движется?

- Наверное, надо разграничить два понятия: театр и Театр. «Хорошо сделанная пьеса» будет продолжать жить своей жизнью, как это происходит многие десятилетия. Что же касается Театра в высоком смысле слова, где происходят поиски нового, попытки нащупать другой театральный язык, то мне кажется, что здесь основное направление - это авторский театр, предельно откровенный, искренний голос, говорящий о самом-самом напрямую. В таком театре сломана четвертая стена, обсуждаются самые сложные для зрителя вопросы.

- Кто для тебя идеальный зритель?

- Мой идеальный зритель меня интересует не по возрасту, полу и профессии, а по его душевным качествам, по готовности воспринимать новое.

- И все-таки, в первую очередь, ты - поэт. Есть у тебя стихи про театр?

- Конечно. Как же без стихов?..

А впрочем, ребята, вы знаете, я не пью. Но давайте, ребята, выпьем за сцену эту, На которой, когда вы стоите, а я смотрю, То мне кажется, лучшего места на свете нету. И еще, ребята, за ваш, за высокий труд - Сквозь болезни, обиды, долги, суету, измены - За слова и поступки, которые нам не врут, И за то, чтобы мы никогда не сошли со сцены!

С Геннадием Нордом и Евгением Воловиком